

женской груди в Батайске, который сопровождают такие рифмованные строчки: «Ты прикоснись ладонью к ней — / Нет способа сейчас верней / Мужскую силу укрепить, / Навечно юность сохрани...»

За последние лет 20–25 памятники (и другая уличная скульптура, которая тоже стала называться памятниками) стали заметно ближе к человеку. Первые шаги в сторону фамильяризации памятников были сделаны именно благодаря появлению обыгрывающих их фольклорных текстов и включению в своего рода игру. Задача этой игры — нейтрализовать излишнюю патетику самого объекта и навязываемого официозом отношения к нему. Высота памятника компенсируется смелостью залезающего на него шутника, официальный статус — оживлением памятника и превращением его персонажа в простого и комичного человека, казенное название — альтернативным анекдотическим. При этом в альтернативной номинации или комментировании памятника неизбежно учитываются все промахи его создателей, в отношении как соответствия оригиналу или исторической действительности, так и того, как скульптура вписывается в окружение (неуместные детали скульптуры, плохая соотнесенность с фоном, ландшафтом, репутация места, в котором расположена скульптура). Из свежих примеров подобного рода обсуждений — история с памятником Михаилу Калашникову в Оружейном сквере Москвы. Среди изображенных на постаменте модификаций изобретенного Калашниковым автомата и его чертежей знатоки истории оружия усмотрели чертеж немецкой штурмовой винтовки Хуго Шмайссера. В результате шумного обсуждения чертеж спилили, и скорое исчезновение источника шуток не дало теме сильно развиться, однако в Интернете отголоски слышны и сейчас:

«Что бы мы ни делали, у нас всегда получается автомат Калашникова. За исключением памятника Калашникову, который стал памятником Шмайссеру» (Твиттер-канал «Шутки тети Розы»¹³).

Так выстраивается не только фольклорный образ памятника, но и целая система взаимоотношений людей с ним, часто совсем непростая: регулярно случающиеся кражи Чижика на Фонтанке превратились уже в подобие ритуала, как и попытки вынуть наган из руки революционера на станции метро «Площадь Революции» в Москве. Для успеха своих работ современным скульпторам и архитекторам остается только учесть эти тенденции, немного подыграть, что они иногда с успехом и делают.

Примечания

¹ Помидоров А. Охота на краснодарских «собачек» // Юга [Краснодар]. 2009. 15 сент. <https://www.yuga.ru/articles/culture/5377.html>.

² Известны случаи, когда памятники устанавливались при жизни: в основном они связаны с и без того демонизированной фигурой Сталина; памятники (бюсты), которые ставили Героям Советского Союза при жизни на их родине, кажется, не вызвали широкого общественного резонанса.

³ Памятники Калуги // Калуга-Поиск — портал города Калуга и Калужской области. 2009. 8 окт. <http://www.kaluga-poisk.ru/articles/pamyatniki-kalugi>.

⁴ Полевые материалы автора. Калуга, 2013.

⁵ Журнал заплатит за фразу «бабы жарят крокодила» применительно к Вечному огню // Lenta.ru. 2016. 11 марта. <https://lenta.ru/news/2016/03/11/komi>.

⁶ Самозапись.

⁷ Неприличный горельеф // Большой город. <http://bg.ru/atlas/places/1403>.

⁸ Сообщение О. В. Беловой, 2017 г.

⁹ ДЕНЬ РАДИО. Студенты УГТУ помыли Попова и прошли по главной улице с огнями // JustMedia. 2009. 8 мая. http://www.justmedia.ru/news/society/79365?utm_source=vkontakte&utm_medium=link&utm_campaign=social.

¹⁰ См. иллюстрацию: <http://bigbosses.ru/img/2016/011113/3439850>.

¹¹ Личные наблюдения автора, 2014–2016 гг.

¹² Письменное сообщение Н. А. Савиной, 2016 г.

¹³ <https://twitter.com/ANAKOYNER/status/911841232938205184>, 24 сент. 2017 г.

Литература

1. Брагина Н. Г. Новый вид публичной памяти в современной России: иронические памятники // Механизмы культурной памяти: от фольклора до медиа: Тезисы докл. Междунар. науч. конф. (Москва, РАНХиГС, 27–29 ноября 2014 г.) / Сост. О. Б. Христофорова, Д. И. Антонов, М. В. Ахметова, Н. В. Петров. М., 2014. С. 28–31.

2. Васильев И. Ю. Памятники Краснодар в оценках горожан и современная обрядность // ЖС. 2015. № 3. С. 27–31.

3. Громов Д. В. Стихийная обрядность в городском ландшафте: объекты и практики // Традиционная культура. 2013. № 4. С. 71–82.

4. Жданов С. С. Образ статуи как идола и лже-идола в немецком локусе (на материале поэзии Саши Черного) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 181–184.

5. Лурье В. Ф. Памятник в городе: Ритуально-мифологический контекст // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 420–429.

6. Мусий В. Б. Ожившая статуя как волшебный помощник в рассказе С. Кржижановского «Кунц и Шиллер» // Вісник Одеського національного університету. Сер. Філологія. 2014. Т. 20. Вип. 1 (11). С. 36–44.

7. Назиров Р. Г. Сюжет об оживающей статуе // Фольклор народов России. Фольклор и литература. Общее и особенное в фольклоре разных народов: Межвуз. науч. сборник. Уфа, 1991. С. 24–37.

8. Словарь современного русского литературного языка. Т. 9. М., 1959.

9. Якобсон Р. О. Статуя в поэтической мифологии Пушкина // Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М., 1987. С. 145–180.

Никита Викторович Петров,

канд. филол. наук, Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, Московская высшая школа социальных и экономических наук, Российский гос. гуманитарный ун-т (Москва)

ПАМЯТНИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ

Памятники и монументы зачастую рассматриваются в рамках подходов, связанных с исследованием культурной и исторической памяти, ее трансформации и переопределения. Например, Д. Вертш пишет о конфликтах эстонской и российской нарративных схем: споры о переносе таллинского памятника «Бронзовый солдат» напрямую

показывают конфликт двух памятей: одной — об утраченной и восстановленной национальной независимости, другой — о героической победе и изгнании чужеземного захватчика [20]. «Воплощением» и «ареной истории» называет Бранденбургские ворота в Берлине А. Ассман: «Возникнув в девятые годы XVIII века, Бранденбургские ворота служили гордым

символом мира, завоеванного победой. Но уже в 1806 году после поражения Пруссии от Наполеона это послание было не просто опровергнуто; символическое опровержение отразилось на самом памятнике, чья триумфальная квадрига была доставлена в Париж в виде военного трофея. В 1813 году, после поражения Наполеона в «битве народов» под Лейпцигом, положение вновь изменилось, и скульптурная группа с триумфом вернулась на прежнее место, а Карл Шикель сделал добавление к созданной фон Шадовом фигуре Афины-Виктории, вложив ей в руку железный крест» [3. С. 8]¹. С. А. Еремеева напрямую называет памятники «свидетельствами и свиде-

телями того, как меняется помнящий человек, человек культуры» [8. С. 12]. Она пишет о том, что «факт монументальной коммеморации вовсе не гарантирует превращения объекта в место памяти, он представляет собой лишь материализацию и визуализацию памяти отдельных социальных групп, предлагающий новый элемент общей памяти» [8. С. 18].

В то же время функции памятников не исчерпываются пропагандой официальной идеологии и консолидацией памяти о знаменательных событиях или об известных личностях (такая память обычно реализуется в коммеморативных текстах и практиках, среди которых можно назвать речи на открытии, таблички и надписи на монументе, возложение цветов к Вечному огню, демонстрации, памятные встречи в годовщину жизни или смерти). Практически сразу после помещения в городское пространство памятник начинает использоваться «не по назначению». Городские жители «осваивают» новый объект: назначают около него встречи, фотографируются около него и с ним².

Деятельное «осваивание» памятника предполагает несколько непротиворечащих друг другу форм: 1) его некоммеморативное утилитарное использование (в бытовых целях: встреча у памятника, фотографирование); 2) борьбу с памятником, порчу памятников (снос, разрушение); 3) наделение памятника новым смысловым содержанием, включение его в другой семантический контекст (дистраивание композиции, одевание, включение в текстовый ряд, который кодирует как отношение к памятнику, так и его функции в городском пространстве).

Среди более чем 500 московских памятников³ (включая памятные доски, бюсты, монументы, скульптуры и скульптурные композиции⁴) около 100 обладают такими сюжетно- и текстопорождающими свойствами. Ниже я приведу несколько текстов⁵, иллюстрирующих то, как и почему происходит ритуальное и шутовское «осваивание» памятников в Москве.

Важное значение имеет локализация памятника. Если рядом церковь, а объект — могила, камень или дерево, то будет актуализироваться идея исцеления или божественной помощи. Нахождение памятника и скульптурной композиции рядом с учебным заведением во многом способствует формированию практик и текстов, связанных с приобретением учащимися удачи во время «критических ситуаций».

На Тверском бульваре расположен памятник Герцену (во дворе дома № 25 около Литературного института им. А. М. Горького). Студенты в день экзамена должны сзади залезть на постамент

памятника и поцеловать Герцена чуть ниже поясицы; взять за руку Герцена, ходить около памятника, попросить о хорошей отметке, потерять его ботинки:

Ой, вы знаете [смешок]... Что они только не делают! Постоянно к нему приходят, на него залегают, конечно, из-за него было столько шумихи, это ведь запрещено. Они же лезут через клумбы. Ну вот обувь его трут, да. Просто обходят по кругу. Видела даже цветы там однажды. Это очень у нас популярное место! [Ж].

Формы вернакулярные здесь не всегда противопоставлены формам предписанным, институализированным (возложение цветов), а зачастую дополняют их.

По обеим сторонам у входа в Государственный университет землеустройства расположены два больших белых шара — раньше они выглядели как макет Луны и макет Земли — полые внутри, деревянные, покрытые гипсом (создатель — архитектор А. И. Блинов). Символические для ГУЗа объекты с футуристическим уклоном с течением времени стали выглядеть как белые шары непонятого назначения и встроились в другой смысловой ряд, отраженный в шутовском тексте: если студентка / студент закончит вуз девственницей / девственником, то эти два шара покатаются.

...Ну, наверное, одна из самых знаменитых легенд этого вуза, что если отсюда выйдет девственница с красным дипломом, которая не обрела любовь, не влюбилась и так далее, то шары скатятся со своих пьедесталов. Вообще очень забавная история, хотелось бы за этим понаблюдать. Просто представьте себе эту картину: выходит девушка, у нее в руках красный диплом, и в этот момент эти приличные шары скатываются вниз по ступенькам вуза. Надеюсь, я в это время буду уже возвращаться с работы и увижу всё вот это собственными глазами [С].

Чтобы хорошо сдать экзамен, на эти шары надо залезть. Вероятно, такая логика осваивания объекта связана с преодолением препятствий и решением сложной задачи: если препятствие преодолено, то и задача (сдать экзамен) будет решена.

Я тут работаю уже лет 15 и за это время посмотрел на многое. Вот, например, как-то раз один пьяный студент пытался закарбаться на эти шары, потому что есть одно предание, ну, легенда, можно сказать так, если ты заберешься на верхушку шара, то ты сдашь экзамен. Но так как он был пьяный, то ему не удалось сделать, что то есть он не забрался на шар, и поэтому мы просто наблюдали за этим [Л].

Помещение памятников и скульптурных композиций в места, где ходит много людей, также влияет на появление и распространение практик и текстов. Одним из самых растиражированных для городского пространства Москвы в сетевой и устной культуре является текст о натирании частей скульптур на станции метро «Площадь Революции» (см. об этом: [14]). Примета о приносящей удачу собаке (если потереть ей нос) была в большей степени нарративом, чем реальной городской практикой, — судя по опросам москвичей 1930–1950-х г.г., — о ней только слышали, но наблюдали мало. Массовой практикой тереть нос собаке стала, судя по всему, в 1990-е гг., а в 2010-е гг. ее размах достиг небывалых масштабов. Сейчас затерт нос собаки, все выступающие детали других скульптур (палец и лапоть крестьянина, грудь спортсменки, туфля студентки, колено рабочего и ножка ребенка), предметы в руках скульптур⁶. Важно, что все эти фигуры находятся в вестибюле метро: это пересадочная станция, через нее проходит много людей, поэтому обычная практика натирания частей скульптур перерастает в гротескные формы, а рефлексия по этому поводу в сети множится и сильно варьируется.

Интересные данные можно получить, если изучать назначение ритуальных действий и пытаться установить источники знания о практике. Ниже приведены данные интернет-опроса 2016 г.

Скульптуры трут, потому что они приносят успех в учебе и на экзаменах (543 ответивших), 421 человек написал, что скульптуры исполняют мечты, а 410 человек отметили: скульптуры обеспечивают удачный день. Только 12 человек отметили, что скульптуры приносят несчастье.

Читали об этом в Интернете 266 человек, узнали от знакомых 378 человек и от членов семьи — 325 человек.

Интерпретация ритуальных действий будет зависеть от ряда факторов: 1) локализации скульптуры, 2) тематики композиции, 3) семантики выступающей части и 4) материала, из которого изготовлена скульптура.

Один из важных факторов порождения интерпретаций действий со скульптурой — ее тематика. Собаке трут нос влюбленные, чтобы обеспечить верность партнера (это объясняют тем, что собака — «верный друг человека»). Потереть теперь уже отсутствующий циркуль в руках инженера — к удаче в научной деятельности. Девушки трут туфельку студентки, чтобы не остаться старыми девами, — здесь можно увидеть отсылку к сюжету о Золушке (ATU 510A).

Таким образом, натирают большинство выступающих частей скульптур;

а интерпретации этой практики создаются и тиражируются в зависимости от смысла, приписываемого элементам скульптуры.

Рассмотрим более подробно в этой связи натирание клюва и гребешка петуха (скульптура «Птичница»). Возможно, начало этой практики восходит к середине-концу 1980-х гг., когда популярность обрели животные, связанные с восточным календарем (год Петуха, год Собаки и т.п.). С этой фигурой связаны как предписания («тереть гребешок — чтобы деньги были, чтобы зарплату прибавили»), так и запреты («ни в коем случае нельзя трогать клюв»). Возможно, дело в том, что в традиционной культуре петух наделяется разной символикой — от сексуально-брачной до солнечной, а кроме того, может выступать как предвестник несчастья (пожара, войны, плохой вести) [7]. Отсюда, вероятно, такие разные интерпретативные модели, связанные с натиранием петуха.

Кроме того, можно обратиться к сетевым запросам о толковании снов, которые популярны в том числе среди жителей города [18] и могли повлиять на осмысление этого образа. Из запросов в поисковой системе Yandex (около 5000 релевантных результатов) можно узнать, что петух снится к гневу, раздражению, к ране, к тщеславию, хвастовству, к измене, к пожару, к беде, к перебранке. Таким образом, здесь модель практики «натираем X — программируем что-то хорошее» вступает в конфликт с символикой этой птицы. Именно поэтому петух и действия с ним наделяются столь разными толкованиями. В одном из записанных мною текстов, судя по всему отсылающему к 1980-м гг., рассказывается, что студенты МГУ натирали клюв петуха, чтобы раздражить студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана, а в ответ те щелкали петуха по клюву [Ш]. В действиях студентов актуализируется символика петуха, связанная с хвастовством, перебранкой и противоборством.

В некоторых случаях триггером для появления интерпретации оказывается материал, из которого изготовлен объект. В случае с собакой на «Площади Революции» актуальной оказалась религиозная символика: скульптура, по мнению информанта, изготовлена из бронзового церковного колокола.

Ну, я слышала такое объяснение, что, значит, там же бронзовые эти все фигуры, и вот конкретно досталась бронза с какого-то церковного колокола. Поэтому и надо за... держаться, загадывать желания [ЕДА].

Кроме локализации памятника важным оказывается и культурный контекст. Памятник Е. П. Леонову

в роли Доцента из фильма «Джентльмены удачи» (Мосфильмовская ул., 8, скульптор Е. Чернышёва) осмысляется через смыслообразующий ряд «воровство»: «Если потеряешь пальцы “Доцента”, то это принесет удачу и успех в финансовых делах, а также обезопасит от воров и преступников» [12].

Действий с памятниками в действительности меньше, чем о них говорят и пишут. Основными распространителями текстов оказываются медиа и экскурсоводы, которые в том числе стремятся сделать городское пространство более интересным и коммерчески привлекательным. Под воздействием текстов меняется отношение к монументам; так произошло с памятником И. А. Крылову на Патриарших прудах, который сидит в окружении персонажей своих басен. Прогуливающиеся фотографируются рядом с ними, кладут монетки около определенных персонажей, трут ладони у мартышки («Мартышка и очки»).

Информант, лицо без определенного места жительства (место обитания Пресненский район), во время интервью и прогулки по району дал обстоятельный комментарий:

[Информант поглаживает скульптуру мартышки. Соб.: То есть их потерять надо?]. Их... С этим можно поздороваться [«даёт пять» медведю]. А это... потерять [трет мартышку]. [А почему?] А вы знаете... опять же... первого апреля... Ну и они всегда помогут. [То есть помогают они, да?] Действительно, очень. Мне помогли... Реально помогли... Ты знаешь, когда я жил на улице... да я в принципе и сейчас живу на улице. Потёр вот тут у неё, у красавицы [трет мартышку], ладошки. И меня мужик подозвал, сказал: «Иди за мной». Забрал меня в подъезде и дал мне матрас, раскладушку и одеяло. Вот так вот. [А как вы думаете, почему вот сейчас девушки вот там сверху деньги оставили рядом?] Я вам сразу говорю, не вздумайте брать эти деньги. [Ну, тут часто оставляют деньги?] Оставляют. [Подходим к следующей скульптуре]. Петушок... из... Кто был кукушка? Почему их никто не любит [т.е. их обычно обходят]? Потому что петушок — это домашнее животное, а кукушка — она потерянная. Поэтому их и не любят. [А обезьянка особенная, да?] А обезьянка особенная здесь. Вот именно здесь она особенная... Просто прохожу очень часто... и... мишка [обнимает медведя] — мартышка [глядит ее, улыбается широко]. А это засранец, козлина [показывает на козла] меня постоянно выручает [ШУР].

Горожане не только совершают манипуляции с памятником, но и распространяют о нем различные тексты, в которых обыгрываются личные качества того, кому поставлен памятник, форма памятника, его место в пространстве,

соотношение с другими объектами городского ландшафта. Если практики, связанные с памятником, демаргинализуются, то неофициальные тексты о нем, судя по всему, появляются практически сразу после его установки и транслируются в городе и за его пределами и часто принимают форму анекдота или слуха (см. собрание текстов В. Ф. Лурье [9]). В некоторых случаях такие тексты становятся «визитными карточками» города, района, улицы, сообщества, в них прочитываются локальные неофициальные символы этих пространств; в других памятники оказываются выключенными из городского пространства.

Памятник Вацлаву Воровскому на Лубянке (площадь Воровского, Кузнецкий мост, 21) представляет из себя бронзовую фигуру причудливо изогнувшегося мужчины на каменном постаменте с гербом СССР и двумя надписями. Памятник находится в закрытом дворике между домами, и со стороны улиц его не видно. Он примечателен главным образом своей нелепой позой, из-за которой получил названия «Памятник радикулиту», «Пьяный хромой» и «Танцующий дипломат». Одна из версий, почему скульптура выглядит именно так, гласит, что Воровский изображен здесь в момент попадания в него пули, другая объясняет странность позы тем, что при перемещении восковой модели на завод для отливки при температуре +40° она деформировалась [ГП].

Памятник Достоевскому, поставленный у Российской государственной библиотеки в Москве (1997 г., скульптор А. И. Рукавишников, архитекторы М. М. Посохин, А. Г. Кочевковский и А. С. Шаров), вероятно, кодировал смыслы, связанные с юбилеем столицы (он был приурочен к 850-летию Москвы), важностью чтения классической литературы, с ролью Достоевского в духовной и интеллектуальной жизни человека (возможно, и другие). Попадая в городское пространство, памятник начинает осмысляться как нечто не соответствующее интеллектуальному ландшафту, приобретает другие значения. Его называют «Русский геморрой», «Памятник русскому геморрою» или «На приеме у проктолога» не в последнюю очередь из-за позы сидящего на постаменте Достоевского. Наличие в памятнике смысла, заложенного создателями либо продиктованного его функцией, и разрушение этого смыслового ряда в городском тексте может стать материалом для оценочных суждений относительно культурного уровня жителей города (ср. высказывание Рукавишникова: «Что ж, по-моему, хорошо. Это иллюстрирует культуру жителей» [19]) или даже для судебного разбирательства⁷.

Памятник Ю. А. Гагарину на Ленинском проспекте (1980 г., скульптор П. И. Бондаренко) называют «Якорем», «Бэтменом», «Терминатором», «Железным дровосеком», «Памятником Робокопу», а также «Чемоданы спиздили». В Сети обыгрывается и известная фраза, приписываемая Гагарину: «Ровно с двенадцатым ударом часов 12 апреля каждого года памятник вскидывает руки вверх, и на всю площадь раздается громогласное: “Поехали” / “Понаехали!”» [16]. Вторичный ассоциативный ряд (человек, у которого украли чемоданы, — приезжий в Москве) указывает на разросшееся население столицы, а само высказывание используется как розыгрыш незнакомых с памятником жителей Москвы или приезжих⁸.

Памятник Юрию Долгорукому в Москве (1954 г., скульпторы С. М. Орлов, А. П. Антропов, Н. Л. Штамм, архитектурное оформление В. С. Андреева) в московском фольклоре претерпел ряд изменений: на этапе утверждения фигуру князя посадили на кобылу. Сталин, оглядев статую, сказал: «Не мог русский князь на кобыле ездить!» За ночь проект переделали, и теперь Долгорукий сидит на коне⁹. Другой нарратив связан с Хрущевым, который не любил памятник Долгорукому и «выражал недовольствие по поводу размеров достоинства коня», через некоторое время «достоинство» укоротили [15].

Иногда шуточные названия становятся импульсом для формирования городских практик; последние отчасти комментируют эти названия, отчасти включаются в общий тренд действий, связанных с натиранием частей скульптур и прикосновением к ним. «Скотовойня», «Мясокомбинат», «Кладбище домашних животных», «Дед Мазай и кони» — так называют скульптурную композицию на Гоголевском бульваре, посвященную М. А. Шолохову (2007 г., авторы И. М. Рукавишников, А. И. Рукавишников). Писатель сидит на корме лодки с веслами в руках, вокруг него через реку плывут лошади, видны только их головы. Сетевые тексты предписывают дотронуться до голов коней позади лодки, чтобы «побороть свои страхи» [13], зимой прохожие лепят из снега фигурки зайцев и помещают их в лодку, тем самым акционально комментируя название «Дед Мазай и кони».

Описанные формы освоения памятника, его адаптации к городскому пространству формируют своего рода народную монументологию.

Примечания

¹ А. Ассман также говорит об «эмпатическом послании потомкам», которое закладывается теми, кто памятник задумал и устанавливал. Однако потомки «редко воспринимают его, а потому сам памятник вопреки изначальной посылке вскоре уходит в историю, и если все еще впечатляет,

то лишь в качестве материального реликта минувшего времени» [3. С. 8]. Но памятники и в этом случае не всегда оказываются только знаком, указывающим на прошлое (или вообще нулевым знаком), некоторые из них активно осваиваются горожанами.

² Об изменении режима телесной вовлеченности и контакте с памятником см.: [1]. О памятнике как об элементе локального текста см.: [2].

³ В 2005 г. их насчитывалось 458 [17].

⁴ Более подробно о семантическом наполнении и употреблении слова «памятник» см.: [11. С. 41–42]. Следует добавить, что городская скульптура (персонажи городской жизни, герои массовой культуры, предметы) рассчитана на игровое взаимодействие с посетителями мест, где она находится [4. С. 29].

⁵ Материал по объектам городского пространства собирается с 2013 г. и хранится в объединенном архиве проекта «Фольклорная карта Москвы», при этом в качестве материала используются как медийные источники, так и устные и письменные интервью.

⁶ Краевед Александр Можаяев в 2014 г. даже обратился к руководству Московского метрополитена и Департамента культурного наследия с просьбой взять скульптуру под охрану или по возможности повесить предупреждающие таблички, чтобы предотвратить ее порчу [10].

⁷ См. судебное разбирательство в связи с сыктывкарским мемориалом «Вечная слава», который получил название «Бабы жарят крокодила» [5].

⁸ Благодарю М. В. Ахметову, которая предоставила следующую самозапись: «Несколько лет назад (дело было как раз в начале апреля) один товарищ (1954 г.р.), в детстве и юности живший в районе недалеко от памятника Гагарину, пытался меня разыграть. Он сказал, что 12 апреля в 5 часов утра, т.е. во время, когда Гагарин пролетел над Москвой, надо прийти к памятнику, и можно увидеть, как он поднимает руки. Потом, конечно, объяснил, что так когда-то разыгрывали немосквичей».

⁹ Ср.: «В сентябре 1946 г. был объявлен конкурс — лучшим признали проект скульптора С. М. Орлова, требовалось лишь получить “добро” генералиссимуса. Сталин внимательно осмотрел гипсовую копию и спросил: “Почему у Вас, товарищ Орлов, Юрий Долгорукий сидит на кобыле? А я думаю, что князю надо быть верхом на лошади мужского пола. Это подчеркнет мужественность образа князя”. Все присутствующие оторопели. Ожидали чего угодно, но не этого. Кобылу переделали в коня» [6]. См. вариант: [9. С. 422].

Литература

1. *Абрамов Р., Запорожец О.* Пространство любви и пространство заботы: практики народного освоения Царицыно // Царицыно: аттракцион с историей / Отв. ред. Н. В. Самутина, Б. Е. Степанов. М., 2014. С. 273–302.

2. *Алексеевский М., Лурье М., Сенькина А.* Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста //

Антропологический форум. № 11. 2009. С. 375–420.

3. *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.

4. *Брагина Н. Г.* Новый вид публичной памяти в современной России: иронические памятники // Механизмы культурной памяти: от фольклора до медиа: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Москва, РАНХиГС, 27–29 ноября 2014 г.) / Сост. О. Б. Христофорова, Д. И. Антонов, М. В. Ахметова, Н. В. Петров. М., 2014. [Электрон. ресурс:] http://www.ruthenia.ru/folklore/2014_Mechanisms%20of%20Cultural%20Memory_Abstracts.pdf.

5. [Варламов И.] Бабы снова жарят крокодила // Varlamov.ru. 2016. 1 июня. URL: <http://varlamov.ru/1756762.html>.

6. Всадники и Статуя Свободы на Тверской площади // Москва. Назад в будущее. [2005]. URL: http://www.retromoscow.narod.ru/moscow_back-to-the-future_055.html.

7. *Гура А. В., Узенёва Е. С.* Петух // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М., 2009. С. 28–35.

8. *Еремеева С.* Памяти памятников. Практика монументальной коммеморации в России XIX — начала XX века. М., 2015.

9. *Лурье В. Ф.* Памятник в городе: ритуально-мифологический аспект // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 420–429.

10. *Можаяев А.* Святыни подземной столицы // [Vesti.ru](http://vesti.ru). 2014. 21 февр. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1308386>.

11. *Мороз А. Б.* Зачем нужны памятники // [ЖС](http://zhc.ru). 2018. № 2. С. 41–44.

12. Памятник Доценту // [Mos-holidays.ru](http://mos-holidays.ru). Куда сходить в Москве. URL: <http://mos-holidays.ru/pamyatnik-docentu>.

13. Памятник Шолохову. Красные и белые // Прогулки по Москве. URL: <https://liveinmsk.ru/places/a-255.html>.

14. *Петров Н. В.* Карта примет: чьи морду, лапу и клюв надо потереть на «Площади Революции» // [АфишаDaily](http://afisha.ru). 2017. 9 февр. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/4461-karta-primet-chi-mordu-lapu-iklyuv-nado-poteret-na-ploschadi-revolucii>.

15. Прогулки по Москве. Памятник Юрию Долгорукому. URL: <http://moscowwalks.ru/2010/03/17/pamyatnik-yuriyu-dolgorukomu>.

16. Прозвища памятников // [Луркоморье](http://lurkmore.to) — энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур. URL: http://lurkmore.to/Прозвища_памятников.

17. Разжалованные из монументов // Аргументы и факты. 2005. 3 авг. № 31. URL: <http://www.aif.ru/archive/1718292>.

18. Рыба, смерть и стихийные бедствия: какие сны ищут в поиске Яндексa // [Яндекс](http://yandex.ru). Исследования. 2017. 13 марта. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2017/dreams>.

19. *Светлова Е.* Геморрой по-русски // Московский комсомолец. 2012. 7 авг. URL: <http://www.mk.ru/culture/2012/08/07/734193-gemorroy-porusski.html>.

20. Wertsch J. V. Collective memory and narrative templates // Social Research. Vol. 75. No. 1. 2008. P. 133–156.

Список информантов

ГП — муж., 1991 г.р., экскурсовод; 2017 г.

Е — жен., ок. 1995 г.р., выпускница вуза; 2016 г.

ЕДА — жен., 1956 г.р., пенсионер; 2018 г.
Ж — жен., ок. 1975 г.р., преподаватель в вузе; 2016 г.

Л — муж., ок. 1968 г.р., охранник в вузе; 2016 г.

С — жен., 1994 г.р., прохожая, зап. 2016 г.

Ш — муж., 1992 г.р., выпускник МГТУ им. Баумана; 2016 г.

ШУР — муж., ок. 1975 г.р., без определенного места жительства; 2017 г.

Работа написана при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-00068 «Мифология и ритуальное поведение в современном российском городе».

Антон Игоревич Стрельцов,
магистрант, Российский гос. гуманитарный ун-т (Москва)

ПОЧИТАЕМОЕ ДЕРЕВО В ПАРКЕ «СОКОЛЬНИКИ»

В московском парке «Сокольники» на берегу одного из Путяевских прудов находится малоизвестное почитаемое место. Это дерево с деформированным стволом, в середине которого есть своеобразная выемка, в которой регулярно появляются иконы.

Место как таковое трудно назвать примечательным. Оно не наделено ни культурным, ни историческим значением, само дерево ничем не отличается от таких же деформированных деревьев, каких в окрестностях Путяевских прудов немало. Тем не менее по фотографии, опубликованной на хостинге Яндекс.Фотки в 2012 г., видно, что иконы там появляются уже на протяжении как минимум пяти лет¹. Здесь необходимо оговорить, что их число регулярно (и довольно часто) меняется. В среднем количество икон варьирует от двух до пяти, но время от времени их становится значительно больше. Среди них встречаются иконы Спасителя, Рождества Христова, Божией Матери Геронтииссы и Иверской, Троицы, Николая Чудотворца, Петра и Февронии, Матроны Московской.

Подобные места есть и в других парках Москвы. Например, в Битцевском парке и на Лосином Острове находятся неоязыческие капища, а к дереву одного из входов на тот же Лосиный Остров привязан «мусорный человек». Но всё же эти объекты отличаются от дерева с иконами в Сокольниках: капища построены представителями определенной субкультуры как ритуальные места, а «мусорный человек» служит своеобразным креативным напоминанием о том, что в парке необходимо соблюдать чистоту. И хотя вокруг них, безусловно, также возникают различные фольклорные тексты, сам характер подобных объектов имеет мало общего с деревом в парке «Сокольники».

Необходимо ответить на ряд вопросов. Почему иконы появляются именно на этом дереве? Кто их туда ставит? Существуют ли иные практики, связанные с этим деревом?

Исследование, начатое в июле 2016 г., продолжается до сих пор. Большинство информантов было опрошено в июле — августе 2016 г. Всего было опрошено около 60 человек (среди них преобладают пожилые и среднего возраста женщины), но нечто связанное про дерево сумели рассказать только 8 человек. В записанных на момент написания статьи интервью нет преобладающего варианта ответа ни на один из этих вопросов. Однако есть такие, которые, несмотря на их редкость, представляются интересными.

[На дереве ставят иконки, потому что его веткой убило девушку. Спрашиваем: «Вы говорите, ставят иконки в память о человеке, к этому дереву приходят и что-то делают?»] Ну да, наверное. Я не знаю, это давно было, несколько лет назад, была жуткая совершенно история, которой я не свидетель, не знаю. [А что говорят, просто ветка упала?] Ну конечно. Мало ли что... ну убило (жен., ок. 60 лет).

Вероятно, информантка апеллирует к инциденту, произошедшему 7 ноября 2014 г., когда в результате халатности

рабочих, занимавшихся вырубкой сухих деревьев, погибла девушка, проезжавшая мимо места проведения работ на лошади. Согласно portalу Business FM, происшествие произошло именно в районе Путяевских прудов². Однако благодаря уже упомянутой фотографии с хостинга Яндекс.Фотки достоверно известно, что дерево уже в 2012 г. было почитаемым.

Еще один текст содержит совсем другую версию. Кроме того, в нем упоминаются практики, связанные с этим почитаемым местом: подходя к дереву, люди осеняют себя крестным знаменем и читают молитву.

[А почему иконки ставят на этом дереве?] Иконку кто ставит? Ну, здесь один мужчина... он добровольный... в общем, ухаживает, сажает цветы, садовник. И вот он ухаживает за этим третьим прудом. Он и плетень ставит... и вот он эти иконки оставляет. [Это он их ставит?] Да. И в Лосином Острове... он когда едет на велосипеде, там тоже иконки у него стоят³. [А почему он их оставляет?] Он просто любит природу. И у него это... ассоциируется с жизнью, в общем, всё живое. И человек, и природа. [А люди подходят к дереву, что-то делают?] Вы знаете, подходят, но просто стесняются. Кто перекрестится, кто молитву почитает (жен., ок. 70 лет).

Про подобные практики рассказывают многие информанты, не знающие при этом ничего о самом почитаемом месте:

Почитаемое дерево в Сокольниках. В выемке — иконка св. муч. Трифона, букет одуванчиков, камень. Июнь 2017 г. Фото А. И. Стрельцова